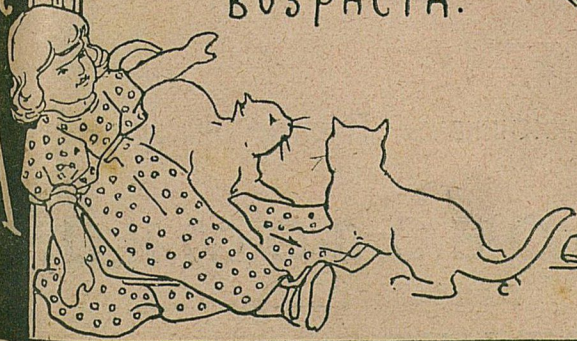

ПЧЕЛКА

ЖУРНАЛЪ
 для
 ДЕТЕЙ
 МЛАДШАГО
 ВОЗРАСТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр
Мальчикъ, который сосетъ пальчикъ. Рисунокъ	133
У моря. Разсказъ <i>С. Рафаэловичъ</i> . Съ рис.	134
Рабочій столикъ. Разсказъ. Съ рис.	140
ИЗЪ ЖИЗНИ ПРИРОДЫ: Какъ Юра знакомится съ жизнью животныхъ.	
2. Кошка Машка. <i>А. Бостромъ</i> . Съ рис.	147
Забавы и игрушки животныхъ. VI. Кошачьи проказы. VII. Игры у дикихъ кошекъ. <i>Н. А. Скворцова</i> . Съ рис.	156
Левъ и львица. Рисунокъ	160
ВЕСЕЛЫЯ СТРАНИЧКИ. Комическіе рисунки со стихами. Необычайное проис- шествіе <i>Кисъ-Кисъ</i>	162
Наши приложенія. <i>Н. С.</i>	

При этомъ № всѣмъ подписчикамъ „Пчелки“ высылаются

3-я бесплатная
премія:

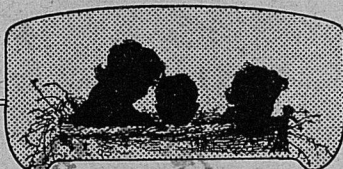
ГОЛОВОЛОМКИ,

новая игра.

ПЧЕЛКА

ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ

МЛАДШАГО
ВОЗРАСТА.

№ 5-й.

1 марта 1906 г.

Мальчикъ, который сосетъ пальчикъ.

У М О Р Я.

Митя и Коля жили на дачѣ, около моря. Каждый вечеръ, засыпая въ своихъ постелькахъ, они слышали, какъ море шумѣло подѣ окнами. Иногда волны одна за другой бросались на берегъ и разбивались о камни, и тогда дѣти думали, что море сердится. Митя и Коля очень любили море. Оно было синее-синее и такое широкое, что не видно было конца.

На берегу его было много разноцвѣтныхъ камешковъ и хорошенькихъ раковинъ и здѣсь же была привязана лодка, на которой дѣти часто катались вмѣстѣ съ папой и мамой. Они уѣзжали

далеко въ море, папа переставалъ грести и лодка спокойно колыхалась на голубыхъ волнахъ. Было совсѣмъ тихо и только бѣлая чайка близко носилась надъ водой, подстерегая маленькихъ, неосторожныхъ рыбокъ. Коля часто смотрѣлъ на море и ему очень хотѣлось доѣхать до самаго края, до того мѣста, куда каждый вечеръ пряталось усталое, красное солнце и посмотреть, что тамъ такое. Мама говорила, что за моремъ опять начинается земля и что тамъ живутъ люди. Но Коля больше любилъ слушать старую няню, которая умѣла рассказывать такія хорошія сказки о заморскихъ странахъ. Она рассказывала про прекрасные сады, гдѣ росли золотыя яблоки и летали разноцвѣтныя птицы, про богатыхъ королей и морскихъ разбойниковъ, которые тамъ жили. „Когда я вырасту большой,—говорилъ онъ Митѣ,—я непременно поѣду туда, за море и буду сражаться съ морскими разбойниками. У меня будетъ тогда настоящая длинная сабля, какъ у папы“.

Митѣ тоже очень хотѣлось поскорѣе вырасти. „Вѣдь большимъ гораздо лучше, чѣмъ дѣтямъ, — думалъ онъ. — Можно одному кататься въ лодкѣ, поздно ложиться спать, ходить на охоту и дѣлать все, что захочется“.

Одинъ разъ Коля и Митя долго гуляли. Когда они вернулись домой, то увидѣли папу и маму на балконѣ. Мама плакала. Дѣти хотѣли спросить маму, о чемъ она плачетъ, но няня увела ихъ въ другую комнату и сказала:

— Не приставайте къ мамѣ, папа уѣзжаетъ на войну.

Потомъ въ домѣ начались приготовления. Цѣлый день мама и няня укладывали папины вещи въ корзины и чемоданы. Папа часто уѣзжалъ въ городъ и возвращался поздно, когда дѣти ложились уже спать. Черезъ нѣсколько дней онъ уѣхалъ. Митя и Коля вмѣстѣ съ мамой поѣхали проводить папу на пристань, гдѣ стоялъ большой пароходъ. По дорогѣ они спрашивали папу, далеко ли онъ поѣдетъ и гдѣ это война. Они думали, что далеко ѣхать — очень интересно, и не понимали, почему мама такая печальная.

Но когда папа сталъ уѣзжать и надо было прощаться, мальчики ухватились ему за рукавъ и заплакали:

— Папочка, не уѣзжай, поѣдемъ лучше домой; мама плачетъ!..

Но папа все-таки уѣхалъ.

Дома безъ него стало скучно. Мама не могла ничего дѣлать, все время сидѣла на террасѣ и смотрѣла на море, въ ту сторону, куда уѣхалъ пароходъ.

Одинъ разъ къ Митѣ и Колѣ пришли товарищи, и мальчики побѣждали играть въ войну.

Они раздѣлились на двѣ части. Одни были матросы, а другіе разбойники. Матросы усѣлись на песокъ и стали размахивать руками, дѣлая видъ, что они плывутъ по водѣ.

Откуда ни возмись изъ-за высокихъ камней выскочили разбойники и съ громкимъ крикомъ бросились на матросовъ.

Началась война. Мальчики стрѣляли изъ игрушечныхъ ружей и старались захватить разбойниковъ въ плѣнъ. Коля погнался за своимъ товарищемъ, разбѣжался и нечаянно толкнулъ его. Мальчикъ упалъ на камень, больно убился и заплакалъ.

— Коля, — закричала мама, — кто научилъ васъ играть въ эту гадкую игру? Развѣ вы забыли, что вашъ папа на войнѣ и его тоже могутъ взять въ плѣнъ или убить? Вѣдь на войнѣ не играютъ, а дерутся по-настоящему, и люди убиваютъ другъ друга до-смерти. А вы и здѣсь играете въ войну!

Коля стало стыдно. Онъ вспомнилъ своего папу, который былъ такъ далеко отъ него. Что, если кто-нибудь убьетъ папу и онъ его никогда больше не увидитъ?

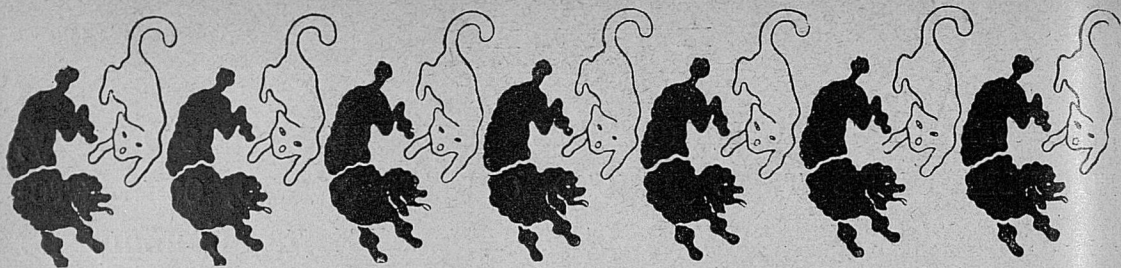
Ему стало грустно и не захотѣлось больше играть. Наступалъ вечеръ. Солнце зашло и въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно скрылось, море было красное, какъ кровь.

Коля пошелъ на террасу и сталъ смотрѣть оттуда на море. Скоро прибѣжалъ туда и Митя. Мальчики тоже разошлись по домамъ. Дѣти долго смотрѣли на мелькавшіе паруса лодокъ, похожихъ издали на бѣлыхъ чаекъ, а потомъ Коля сказалъ:

— Знаешь, Митя, не будемъ больше играть въ войну...

С. Рафаловичъ.

Рабочій столикъ.

Рабочій столикъ краснаго дерева стоитъ на верхней площадкѣ лѣстницы. Сверху онъ закрывается крышкой, прикрѣпленной двумя шарнирами. Когда крышка приподнята, Мату прыгаетъ въ ящикъ столика. Этотъ ящикъ раздѣленъ маленькими перегородками на отдѣльные ящички,

и каждый изъ нихъ имѣетъ свое содержимое: здѣсь нитки, тутъ игольники, тамъ мотки и клубки, въ этомъ коробочки съ пуговицами, а въ томъ коробочки съ булавками. Мату безопасно укладывается среди всѣхъ этихъ предметовъ, то на боку съ запрокинутой головой, въ родѣ тюленей, морскихъ животныхъ, то на животѣ, вытянувъ переднія лапки далеко впереди себя,

при чемъ носъ и взглядъ приходятся въ одну линію со спиной, и въ этомъ видѣ напоминаетъ большія каменные изваянія, называемыя сфинксами.

Вотъ онъ только что прыгнулъ въ ящикъ рабочаго столика, воспользовавшись отсутствіемъ хозяйки. Тамъ онъ принялся облизывать лапки своимъ маленькимъ розовымъ, немного царапающимъ язычкомъ. А потомъ съ мокрыми лапками онъ помѣстился какъ тюлень на ниткахъ, хлопкѣ, коробочкахъ и нѣжныхъ стальныхъ инструментахъ.

Иголки очень недовольны. Ножницы тоже задѣты не менѣе.

— Кольнуть бы его въ животъ, — бормочутъ иголки.

— Не думаетъ ли онъ, что мы не можемъ отрѣзать ему усы! — ворчатъ ножницы.

— Эти ножницы умѣютъ только рѣзать, — кидаютъ презрительно иголки.

— Эти иголки умѣютъ только колоть, — ворчатъ презрительно ножницы.

Иголки не понимаютъ, что ножницы сдѣланы для того, чтобы рѣзать; ножницы не понимаютъ, что иголки сдѣланы для того, чтобы колоть. Иголки любятъ, чтобы ножницы работали за нихъ, а ножницамъ нравится, когда иголки за нихъ работаютъ. Въ самомъ

дѣлѣ, у тѣхъ и другихъ нелѣпыя мысли, повидимому, онѣ не научились разсуждать.

Но Мату дѣла нѣтъ до спора иголокъ съ ножницами. Онѣ продолжаетъ тереться своимъ кофеино-молочнымъ мѣхомъ о верхушки перегородокъ и углы коробочекъ. Онѣ поднимаетъ свой розовый носикъ къ окну, на верху лѣстницы, и полузакрытыми глазами слѣдитъ за стадами движущихся въ небѣ облаковъ. Вѣтеръ влетаетъ снаружи и играетъ въ волосахъ его красиваго бѣлаго жилета и великолѣпныхъ бѣлыхъ турецкихъ панталонъ. Мату ждетъ, когда придутъ на него полюбоваться.

Но никто не приходитъ, кромѣ вѣтра снаружи. Вдругъ Мату чувствуетъ, какъ что-то маленькое помѣстилось позади его лѣваго уха, кольнуло его и защекотало. Пшть!!! Пшть!!! Какъ несносно беспокоить, послѣ того, какъ уже вы удобно улеглись, въ родѣ тюленя, на очень жесткой верхушкѣ перегородокъ и не менѣе жесткихъ углахъ коробочекъ, въ ожиданіи, что сейчасъ придутъ полюбоваться вами.

Мату садится на заднія лапки; въ лапкѣ выпускаются когти; Мату царапаетъ ей нетерпѣливо голову, фыркая по временамъ: у него очень чувствительныя уши.

Рабочій столикъ, онѣ немного хромой, это — старый рабочій столикъ, онѣ много путешествовалъ; прежде,

чѣмъ поселиться въ провинціи, онъ долго жилъ въ Парижѣ.

Столикъ, раскачавшись отъ толчковъ Мату, начинаетъ мѣрно стучать по плитамъ лѣстницы: тукъ-тукъ-тукъ, тукъ-тукъ-тукъ.

— Мату не знаетъ ни уваженія ни состраданія, — вздыхаетъ рабочій столикъ, принужденный стучать. — Это занятіе совсѣмъ неприлично для особы его возраста и положенія.

— Но почему вы не заставите себя уважать? — говорятъ иголки столику. — Право, у васъ нѣтъ характера.

У иголокъ есть характеръ и даже колкій характеръ.

— Вы теряете ваше достоинство, — прибавляютъ ножницы. — Почему вы не опрокинете крышку на спину этому бездѣльнику?

Слова ножницъ всегда острыя.

— Что вы хотите? — отвѣчаетъ столикъ. — Я такъ усталъ, такъ усталъ! Мои бѣдные ноги оцѣпенѣли, и мои бѣдные члены связаны. Не думайте, что я всегда былъ такимъ калѣкой: у меня тоже была молодость.

— Хорошо, хорошо, — прерываютъ ножницы. — Сколько разъ вы намъ объ этомъ рассказывали! Сколько мы ужъ зѣвали, васъ слушая!

Ножницы говорятъ для себя, потому что иголки не умѣютъ зѣвать: ихъ ротъ слишкомъ малъ.

Во время этого разговора Мату снова улегся, но уже не какъ тюлень, а какъ большія каменные изваянія, которыхъ называютъ сфинксами. Его бѣлый животъ прилаживается къ верхушкамъ перегородокъ и уголкамъ коробочекъ; его спина царственно протягивается; его переднія лапки вытягиваются передъ нимъ; его мордочка совсѣмъ въ одну линію со спиной.

Вдругъ взглядъ Мату останавливается на чемъ-то позабытомъ на столикѣ. И это что-то представляетъ изъ себя большой клубокъ сѣрой вязальной шерсти, хорошій, большой клубокъ, очень пухлый, необыкновенно мягкій, съ двумя воткнутыми въ него деревянными крючками. У этого добродушнаго большого клубка наивный и легкомысленный видъ.

И Мату чувствуетъ въ обѣихъ переднихъ лапкахъ щекочущую потребность толкнуть немножко, совсѣмъ немножко этотъ добродушный большой клубокъ изъ сѣрой вязальной шерсти. О, только немножко толкнуть, только посмотрѣть, подвинется ли онъ.

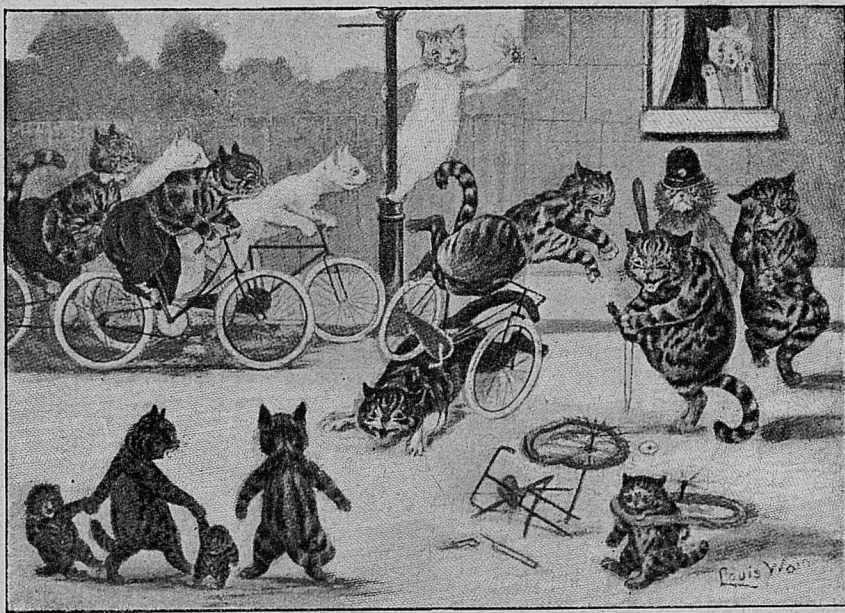
И Мату прыгаетъ внизъ съ рабочаго столика.

— Наконецъ-то! — говорятъ ножницы.

— Слава Богу! — отвѣчаютъ иголки.

— Что вы хотите? Онъ дурно воспитанъ, — объясняетъ старый рабочій столикъ.

На лѣстницѣ Мату крадется, осторожно крадется, какъ бы опасаясь дотронуться своими круглыми,

царапающими подушечками до чего-то ожигающаго и остраго, съ каждымъ шагомъ все осторожнѣй, все осмотрительнѣй, вдругъ помахивая то вправо, то влѣво хвостомъ.

Приблизившись къ подножію столика, онъ останавливается, садится, вытягиваетъ шею, поднимаетъ мордочку, какъ если бы онъ смотрѣлъ на звѣзду.

— Случится что-нибудь особенное,—шепчетъ рабочій столикъ.

Но съ своего мѣста иголки и ножницы не могутъ видѣть ни выступа, ни клубка сѣрой шерсти, ни Мату. Онѣ чувствуютъ нѣкоторую досаду.

И такъ какъ имъ нечего больше наговорить другъ другу непріятнаго, онѣ хранятъ злобное молчаніе, обмѣниваясь колкими взглядами.

Изъ жизни природы.

Какъ Юра знакомится съ жизнью животныхъ.

2. Кошка Машка.

(Продолженіе).

У Юры была кошечка Машка. Шерсть у нея была трехъ цвѣтовъ: бѣлая, желтая и черная; мордочка круглая, а глаза большіе голубые. Она была очень чистоплотна, нѣсколько разъ на дню лизала себѣ лапку и мокрой лапочкой, какъ губкой, мыла себѣ за ушками и мордочку, а грудь и бока старательно вылизывала языкомъ. Оттого шерсть ея была всегда чиста и блестяща, и на нее пріятно было смотрѣть.

Когда Машка была совсѣмъ молоденькой кошкой, у нея родилось два котеночка. Машка сама еще была глупа и не умѣла съ ними какъ слѣдуетъ обращаться. Котята были слѣпые, мокрые, пищали, едва ползали. Машка грустно сидѣла надъ ними и не знала, что съ ними дѣлать. Матрена положила котятъ въ ящикъ. Машка прыгнула туда. Слепые котята нашли соски, присосались и зачмокали.

Ящикъ былъ тѣсень, Машка едва поворачивалась въ немъ. Должно-быть, у нея было мало молока, по-

тому что котята постоянно пищали. Машка не понимала, почему они пищать. Она думала, что имъ холодно, и, стараясь ихъ согрѣть, легла на нихъ и задавила. Когда она увидала, что они не шевелятся, она забезпокоилась, трогала ихъ лапкой, нюхала ихъ, хватала зубами. Когда она поняла, что котята мертвые, она выскочила изъ ящика и нѣсколько дней ходила грустная.

— Дура, дура, — говорила Матрена, укоризненно качая головой. — Задавила своихъ дѣтей.

А Елена Петровна сказала:

— Нечего Машку винить, она еще очень молода, сама почти котенокъ, ничего не понимаетъ. Надо было ей дать ящикъ побольше, она тогда бы не задавила котятъ.

Скоро Машка попрежнему стала весела, играла съ клубкомъ шерсти, съ мотками нитокъ, съ бумажками. Иногда такъ разрѣвится, что примется ловить свой собственный хвостъ, прыгаетъ и кувыркается черезъ голову.

Юра любилъ Машку, но побаивался ея: она частенько выпускала когти и царапала его, когда онъ слишкомъ надоѣдалъ ей. Правда, Юра былъ тогда маленькій и не умѣлъ еще обращаться съ животными бережно. Частенько онъ схватывалъ Машку поперекъ

тѣла и тащилъ ее на диванъ или ловилъ ее за хвостъ, или гладилъ ее противъ шерсти. Кошкамъ неприятно, когда ихъ гладятъ противъ шерсти. Машка вырыва-

лась изъ его рукъ, а если онъ не пускалъ, она царапала пребольно. Но Юра никогда не обижался на Машку. Бросить ее на полъ и скажетъ: „Вишь ты какая, царапаешься!“ Посмотритъ на царяину, поежится, покрехтитъ, но никогда не заплачетъ.

На ночь Машку изъ комнатъ выгоняли въ кухню. Когда ей надо было прогуляться, она начинала мяу-

кать, и Матрена ее выпускала на дворъ. Однажды Матрена заснула такъ крѣпко, что не слыхала, какъ Машка мяукала. Тогда Машка стащила со стула полотенце, сдѣлала, что ей было нужно, и старалась зарыть задними лапками. Вѣроятно, она думала, что это земля. Вѣдь кошки очень чистоплотны и всегда зарываютъ нечистоты въ землю.

Утромъ Матрена увидала запачканное бѣлье, очень сердилась и побила Машку, но, конечно, отъ этого толку было мало. На слѣдующій разъ, когда Матрена опять крѣпко спала, Машка сдѣлала то же самое. Наконецъ это надоѣло Матренѣ. Она, не сказавъ никому ни слова, посадила Машку въ мѣшокъ и отдала проѣзжему мужику, чтобы онъ отвезъ ее подальше отъ дома.

Поутру Юра всталъ и побѣжалъ въ кухню поиграть съ Машкой. Ея нигдѣ не было. Юра огорчился. Цѣлый день онъ всюду искалъ Машку. Искала и Елена Петровна, спрашивала Матрену. Матрена говорила, что не знаетъ, гдѣ кошка.

Юра плакалъ. Хотя Машка и царапалась, но съ ней было такъ весело играть и кувыраться на диванѣ и на полу.

Прошло нѣсколько дней. Однажды, когда всѣ сидѣли въ столовой за обѣдомъ, послышалось жалобное мяуканье. Юра прислушался.

— Это Машкинъ голосокъ!—закричалъ онъ въ волненіи.

Онъ вскочилъ изъ-за стола и подбѣжалъ къ окну. Мяуканье слышалось откуда-то съ высоты. Юра высунулъ голову изъ окошка и увидалъ, что на лѣстницѣ, по которой лазили на крышу, на верхней ступенькѣ сидитъ несчастная, худая, холодная кошка и жалобно мяукаетъ. Елена Петровна тоже подошла.

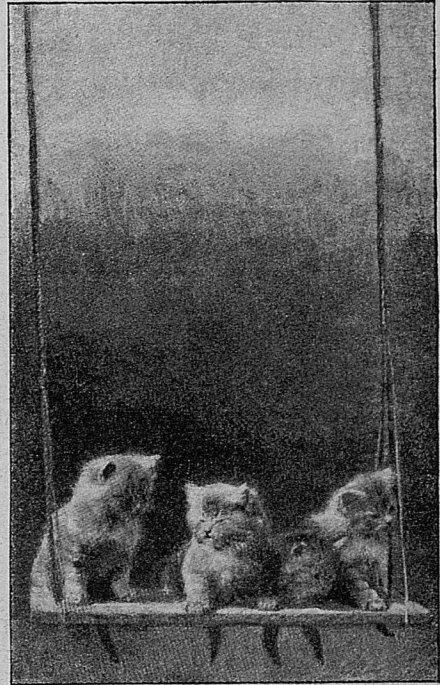
— Это не Машка,—сказала она.— Смотри, какая лохматая, грязная.

Но Юра увѣрялъ, что это Машка. Онъ звалъ ее, кричалъ: „Кисъ-кисъ. Иди сюда, Машенька“. Показывалъ ей мясо, молоко, но кошка не рѣшалась сойти и только жалобно мяукала.

Елена Петровна позвала Матрену. Матрена пристально посмотрѣла и сказала:

— Вотъ чудеса! Вѣдь это и впрямь Машка.

И она рассказала, какъ Машка пачкала ея бѣлье и какъ она въ мѣшкѣ отправила ее далеко.

— Какъ она дорогу домой нашла? — удивлялась Матрена и стала звать Машку, но Машка еще жалобнѣе замыкала.

Елена Петровна сказала:

— Дѣлать нечего, Матрена, вы обидѣли Машку, теперь полѣзайте на лѣстницу и достаньте кошку. Видите, она не смѣетъ сойти. Она помнитъ, какъ ее обидѣли, и боится насъ.

Матрена засмѣялась и сказала:

— Что ужъ это вы всегда такое скажете. Будто кошка человѣкъ.

— И животныя, какъ и люди, помнятъ обиду, — сказала Елена Петровна.

Матрена полѣзла на лѣстницу, приговаривая:

— Кисъ-кисъ, Машенька.

Кошка смотрѣла на нее молча. Матрена бережно взяла ее и спустилась внизъ.

Тѣмъ временемъ Юра уже налилъ въ блюдечко молока. Машка была очень голодна и съ жадностью начала локать молоко розовенькимъ язычкомъ. А Юра гладилъ ее и смѣялся отъ радости.

Послѣ этого Матрена догадалась поставить возлѣ двери ящикъ съ пескомъ, и Машка никогда больше не пачкала бѣлья.

Осенью у Машки родились опять котята, цѣлыхъ четыре. Теперь Машка была уже умнѣе, спрятала котятъ подъ печку и никому не позволяла ихъ трогать. Однажды въ кухню зашелъ дворовый песъ Неронъ. Обыкновенно Машка его не боялась, и Неронъ былъ съ ней въ дружбѣ; но теперь, едва только Неронъ приблизился къ печкѣ, Машка выгнула спину дугой, шерсть на ней встала дыбомъ, хвостъ распушился, глаза за сверкали: настоящій дикій звѣрь. Неронъ посмотрѣлъ на нее, поджалъ хвостъ и поскорѣй ушелъ изъ кухни.

Черезъ девять дней, когда у слѣпыхъ котятъ стали понемножку открываться глаза, Матрена вытащила ихъ изъ-подъ печки, чтобы показать Юрѣ, и положила ихъ въ просторный ящикъ. Машка безпокойно ходила вокругъ Юры, пока онъ глядѣлъ на котятъ, и жалобно мяукала; потомъ прыгнула въ ящикъ, схватила одного котенка за кожу на затылкѣ и потащила подъ печку. Такъ перетаскала она и остальныхъ. Она не хотѣла, чтобы ихъ трогали люди; вѣроятно, она боялась, что ея дѣтямъ сдѣлаютъ больно.

Когда котята подросли, они сами стали выползать изъ-подъ печки, и Машка уже не боялась людей. Юра смотрѣлъ, какъ Машка, расположившись среди кухни, ложилась на бокъ и всѣ четыре котенка сосали ея молоко, жадно чмокая. Когда котята подросли, имъ не-

хватало материнскаго молока, и Машка стала ловить для нихъ крысъ и мышей.

Обыкновенно кошки выходятъ на охоту ночью. Днемъ шумно, и мыши боятся выходить изъ своихъ норокъ, а ночью, когда всѣ спятъ и вездѣ тишина, мыши и крысы бѣгаютъ безстрашно. У кошки такъ устроены глаза, что она видитъ и въ темнотѣ. Слухъ у кошки тоже отличный, она издалека слышитъ малѣйшій шорохъ. И осязаніе у кошки очень тонкое. Длинные ея усы особенно хорошо служатъ ей для осязанія.

Ночью Машка садилась гдѣ-нибудь, гдѣ она замѣтила мышиныя норки или услышала за стѣной или подъ поломъ шорохъ. Тихо-тихо сидитъ она, будто заснула, такъ тихо, что не шевелитъ даже своимъ подвижнымъ хвостомъ. Сидитъ и слушаетъ. Вотъ гдѣ-то скребется мышка, далеко подъ поломъ. Вотъ слышитъ она, что царапаетъ мышка дерево маленькими коготками, стало-быть, лѣзетъ кверху. Замерла Машка, знаетъ, что сейчасъ выползетъ мышка наружу. Шорохъ прекратился, мышка высунула мордочку изъ дырки. Хочется Машкѣ схватить, но боится, что мышка спрячется въ норку. Насторожилась Машка, вся напрыглась ожидая. Вотъ чуть слышный шорохъ подальше отъ дырки. Мышка вылѣзла изъ норки и бѣжитъ по полу. Одна секунда — Машка сильнымъ

движеніемъ бросается впередъ, и мышка въ ея зубахъ. Гордо выступая, несетъ Машка свою добычу котятамъ.

Не великъ звѣрь кошка, но у нея очень сильное, гибкое тѣло. Она быстро и ловко прыгаетъ впередъ, и даже высоко вверхъ, когда хочетъ, на примѣръ, поймать птичку. Еще у кошки есть одна удивительная способность: если ее сбросить съ высоты, она никогда не упадетъ на спину, а въ воздухъ, падая, сдѣлаетъ быстрое и сильное движеніе, перевернется и упадетъ на всѣ четыре лапы. Поэтому кошки рѣдко ушибаются.

Когда Машкины котята выросли и могли сами ловить мышей, ихъ роздали сосѣдямъ; но одного, самаго красиваго, Юра упросилъ оставить для себя и назвалъ его Василиемъ Ивановичемъ.

А. Бостромъ.

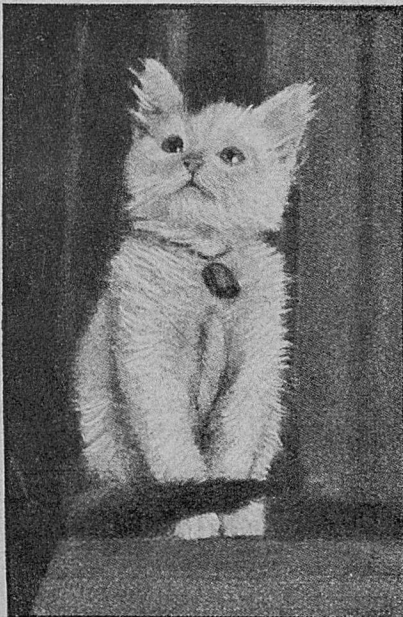

(Продолженіе слѣдуетъ).

Забавы и игрушки животныхъ.

VI. Кошачьи проказы.

Любовь къ игрушкамъ и забавамъ часто доводитъ котятъ и ихъ взрослыхъ родителей до настоящей бѣды.

Выспится Маруська и ну бродить по всѣмъ угламъ и закоулкамъ. Всюду заглянетъ, ничего не оставитъ безъ вниманія. Съ полу прыгнетъ на стулъ или кресло и по спинкѣ вскарабкается на письменный столъ.

А на письменномъ столѣ есть чѣмъ позабавиться!..

Развѣ плохая игрушка газета?.. Кто-то читалъ и оставилъ ее на столѣ. Тронула Маруська газету лапкой,—шуршитъ... А это очень и очень интересно. Какъ же тутъ удержаться и не тронуть газету еще разъ, другой и третій.

Шуршитъ газета, а Маруськѣ это и любо... Скачетъ она около нея, изгибается и каждый разъ лапкой своей ударить и двинетъ газету. Та все шуршитъ.

Шуршитъ, шуршитъ, а въ отвѣтъ быть одной Маруськѣ. Очень ужъ непрочна бумага: всего какихъ-нибудь четверть часа поиграешь съ газетою, а она вся въ клочья превратится. Конечно, Маруську за вихорь...

Случается, что съ газетою попадешь и въ еще болѣе худшую бѣду: швыряешь ее, швыряешь да съ газетою вмѣстѣ и чернильницу сошвырнешь. Бумаги чернилами обольешь... книги... Лапы себѣ всѣ вымажешь... Тутъ ужъ пощады отъ людей лучше и не жди, а удирай скорѣе по-добру, по-здорову.

Много соблазновъ и на полу... Вонъ болтается бахрома отъ скатерти, которой покрытъ столъ. Пробѣжала Маруська, нечаянно, безъ всякаго умысла лапой задѣла... Бахрома зашевелилась, словно живая. Маруська сразу остановилась... Бахрома шевелится...

А что, если еще разъ около скатерти пройти?..

Идетъ Маруська второй разъ... Бахрома опять зашевелилась. Маруська цапъ ее лапой. Скатерть съѣхала. Зазвенѣла посуда... Опять бѣдной Маруськѣ ушко приходится лапкой пригладивать...

Но всего интереснѣе, когда хозяйскія дѣти начнутъ заводного мышонка пускать!.. Тутъ ужъ пойдетъ веселье настоящее...

Бросится Маруська съ разбѣгу на игрушечную мышку, повалить ее лапкой и отскочить назадъ.

Дѣти подымутъ мышонка, заведутъ и пустятъ его. Побѣжить мышонокъ, словно настоящій. Не вытерпитъ Маруська и скачками за нимъ.

И опять дѣло кончается бѣдой: разорветъ картоннаго мышонка Маруська, а дѣти за такую дерзость прогонять ее въ сѣни.

Много достается Маруськѣ за проказы, много достается и людямъ отъ проказъ котятъ, кошекъ и коотовъ. Но кошачью породу не исправитъ. Малъ котенокъ, а и у него она сказывается: чуть что зашевелится, зашуршитъ, — котенокъ тутъ, какъ тутъ, норовитъ поймать, вцѣпиться. Будто играетъ, а нѣтъ-нѣтъ и коготки выпуститъ. Во время этихъ игръ котята прекрасно научаются ловить мышей и безшумно подкрадываться къ пичужкамъ.

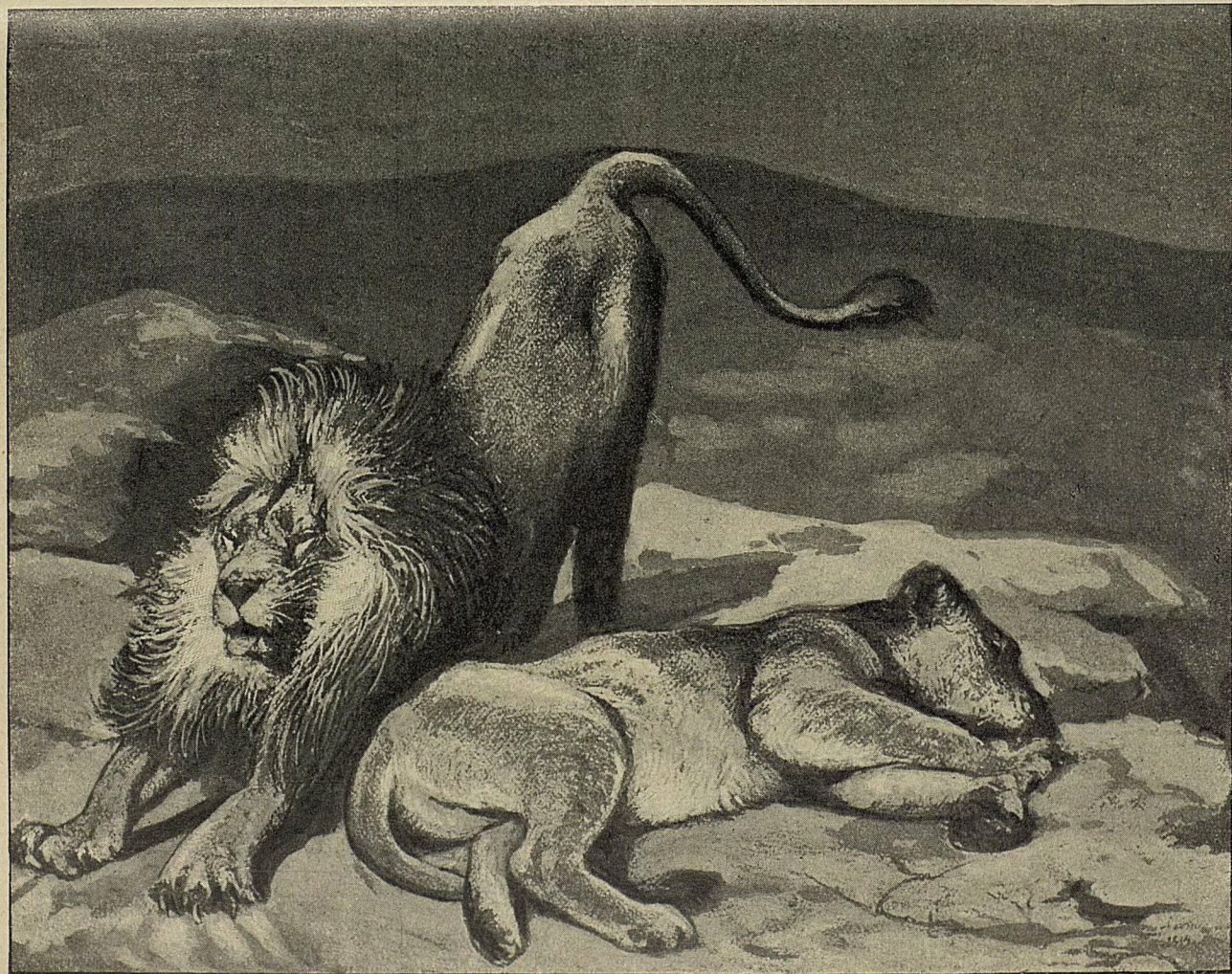
VII. Игры у дикихъ кошекъ.

Всѣ кошачьи породы проявляютъ любовь къ играмъ. Играютъ и забавляются и дикія кошки.

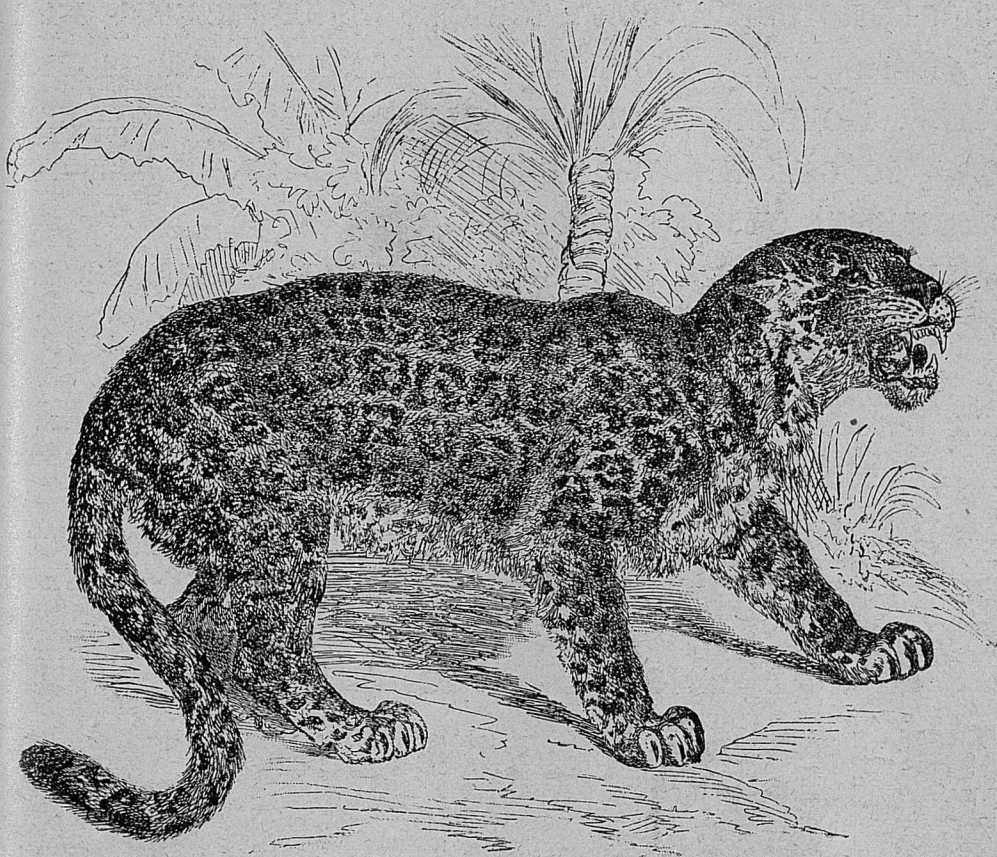
Дикія кошки достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Онѣ отличаются необыкновенной силой и кровожадностью.

Особенно свирѣпъ ягуаръ, а со стороны посмотрѣть, такъ можно залюбоваться, какъ мило онъ играетъ.

Сорветъ ягуаръ плодъ и лапой далеко отшвырнетъ его и пустится влѣдъ за нимъ широкими прыжками.

Левъ и львица.

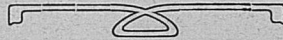
Догналъ. Опять лапой поддаеть. Опять полетить плодъ, а вслѣдъ за нимъ помчится ягуаръ.

Если нѣтъ плодовъ, ягуаръ отыщеть кусокъ дерева и начинаетъ играть съ нимъ. Охотники говорятъ, что кускомъ дерева ягуары забавляются по цѣлымъ часамъ. Цѣлые часы можно наблюдать, какъ гоняется ягуаръ за кускомъ дерева, который самъ же толкаетъ сильнымъ ударомъ своей лапы.

Левъ, который точно такъ же принадлежитъ къ кошачьей породѣ, склонность къ играмъ проявляетъ въ дѣтствѣ. Подобно котятамъ, львята любятъ повозиться между собой, любятъ поиграть и съ своей мамашей, поражающей силой и ростомъ.

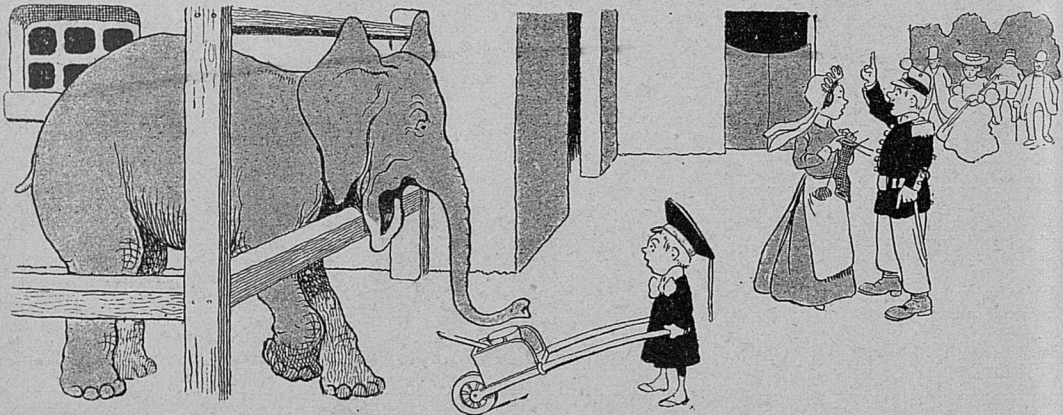
Львята борются другъ съ другомъ, гоняются, прыгаютъ, ловятъ за хвостъ, валяются по землѣ. Въ дѣтствѣ они очень юрки и веселы.

Н. А. Скворцовъ.

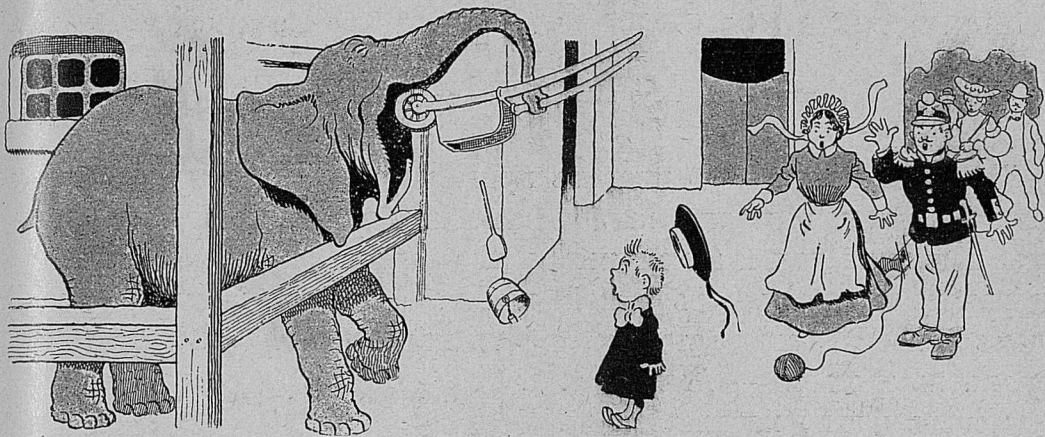
Веселыя странички.

Необычайное происшествіе.

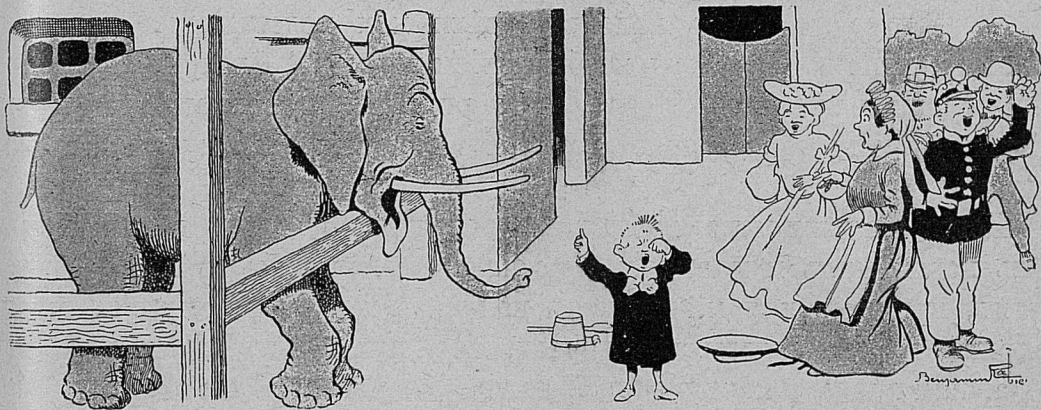
1.

«Вотъ такъ тачка... Заглядѣнье!..
И, навѣрное, вкусна!..»

2.

Мигомъ тачка на съѣденъе
Поступаетъ въ зѣвъ слона.

3.

Глѣбикъ плачетъ и рыдаетъ,
Няня тоже смущена:

Что-то быстро вырастаетъ
Клыкъ спиленный у слона.

Кись-Кись.

Маши приложенія.

„Головоломки“. Новая игра.

Эта игра не требует многихъ приготовленій. Необходимо вырѣзать куски фигуры и положить ихъ въ конвертъ или въ коробку. Въ каждомъ конвертѣ должны находиться всѣ куски фигуры. На конвертѣ необходимо написать, отъ какой именно фигуры лежатъ куски. На одномъ конвертѣ, слѣдовательно, будетъ надпись *Курица*, на другомъ — *Корова*, на третьемъ — *Рыба* и т. д.

Теперь можно начинать игру.

Каждый изъ играющихъ получаетъ по конверту съ разрѣзанными кусками фигуръ. Каждый долженъ сложить эти куски такъ, чтобы получилась фигура. Кто сложитъ фигуру скорѣе, тотъ получаетъ премію по уговору играющихъ, напримѣръ, пятокъ орѣховъ, пряникъ и т. д.

Если играютъ очень маленькія дѣти или недостаточно сообразительныя, можно имъ показать изображеніе сложенной фигуры. Пусть они внимательно посмотрятъ. Послѣ этого рисунки, изображающіе фигуры, отбираются и играющіе приступаютъ къ самостоятельному составленію фигуры.

Когда большинство играющихъ сложитъ фигуры, куски можно опять перемѣшать и положить въ конверты; конверты вновь раздаются дѣтямъ, при чемъ каждый долженъ получить куски уже другой фигуры. Напримѣръ, кто складывалъ корову, тому нужно дать складывать или слона, или рыбу, или чиновника, только не корову.

Играть могутъ отъ одного до четырнадцати человѣкъ. Въ послѣднемъ случаѣ каждую фигуру будутъ складывать двое совмѣстными усиліями.

Кто въ продолженіе всей игры складывалъ фигуры первымъ, тотъ получаетъ названіе самаго сообразительнаго.

Н. С.

Двухнедѣльный иллюстрированный журналъ
для дѣтей СТАРШАГО (12—15 л.) возраста

ДРУГЪ ДѢТЕЙ.

М. Н. Пр. журналъ допущенъ къ выпискѣ, по предварительной
подпискѣ, въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заве-
деній и городскихъ (по Пол. 1872 г.) училищъ.

Вышелъ № 4-й.

Приложеніе: „ОТТЕПЕЛЬ“, снимокъ съ извѣстнаго произведенія художника **В. А. Васильева**.

Содержаніе № 4-го „Друга Дѣтей“: Сонъ узника. Стих. **Вас. Смирнова**.—Изъ воспоминаній Григорія
Доброва. **П. В. Засодимскаго**.—Заклоченный. Съ картины. **Н. Я. Ярошенко**.—„Пусть трудна моя до-
рога“. Стих. **С. Дрожжина**.—Лѣсъ идетъ. Весенняя картинка. **Н. Ельникова**. Съ рис. — Въ разливъ.
Рисупокъ. — Изъ Тетмайера. Стих. **Н. Фольбаума**. — Въ пансіонѣ. Переводъ съ польскаго **К. Шанявской**.
Съ рис. — Недѣля во Флоренціи. **Е. В. Выставниной**. Съ рис. — Савонарола проповѣдуетъ противъ
роскоши. Съ картины **фонъ-Лангенмантеля**. — Маленькіе дикари. Повѣсть **Эрнеста Томпсона Сетона**.
Сыны. Съ рис. — Великій гражданинъ великой республики. **Н. С.** — Побѣда къ водопаду „Викторія“.
Съ рис. — Изъ жизни американскихъ школьничковъ. — Школьный бургомистръ. — Прави-
тельство изъ дѣтей. — Памятникъ отъ дѣтей **Жюлю Верну**. — Въ пользу мира. **Н. А. Скворцова**. Мелочи.
Рыбная ловля верхомъ. — Ёзда на страусахъ. Съ рис. — Шарады и задачи.

Подписка на 1906 г. продолжается: **5 руб.** въ годъ съ доставкой и пересылкой.

24 книжки журнала, **12** картинъ-снимковъ
каждая въ объемѣ отъ 4—6 печати. съ произведеній русскихъ и
листовъ со множествомъ рисунковъ. иностранныхъ художниковъ.
12 портретовъ **12** интересныхъ и полезныхъ
„Дѣятели родины“. въ семьѣ и школѣ
12 премій-подарковъ:

Стѣнной отрывной календарь на 1906 г. съ разсказами, стих., шарадами, загадками,
шутками, забавами и полезными свѣдѣніями на каждый день. **Записная книжка**, съ новыми
справочными свѣдѣніями (по исторіи, математ. и т. д.), необходимыми для учащихся. **Домашній
театръ**, руководство къ постановкѣ домашнихъ спектаклей, устройство декораций, сцены и т. д.
Юный декламаторъ, сборникъ для чтенія на литературныхъ вечерахъ и утрахъ. **Юный
физикъ**, простѣйшіе опыты. **Юный геологъ**, руководство для геологическихъ экскурсій.
Фотографъ-любитель, руководство къ занятіямъ фотографіей. **Спутникъ самооб-
разованія**, бесѣды о выборѣ и чтеніи книгъ. **Спутникъ читателя**, словарь наиболѣе
употребительныхъ иностранныхъ словъ. **Другъ животныхъ**, какъ ухаживать и воспитывать
домашнихъ животныхъ и птицъ. **Между дѣломъ**, сборникъ новыхъ забавъ, развлеченій,
фокусовъ и т. д. **Панорама тропическаго лѣса**, для раскрашиванія, вырѣзыванія,
склеиванія и разстановки.

Издатель **М. Э. Ситинъ**.

Редакторъ **Ж. В. Тулуповъ**.

Открыта подписка на 1906 г.
— НА НОВЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ —
ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО (6—9 лѣтъ) ВОЗРАСТА

ПЧЕЛКА.

Журналъ ставитъ задачей заботиться въ юныя сердца своихъ читателей сѣмена гуманности, добра и правды и помочь дѣтямъ младшаго возраста постепенно ознакомиться съ окружающими ихъ явлениями. Для осуществления этой задачи журналъ будетъ пользоваться и при вѣденіи современныхъ дѣтскихъ писателей и систематическимъ подборомъ изъ произведеній русскихъ и иностранныхъ классиковъ всего того, что доступно развитію и возрасту юныхъ читателей.

Придавая въ дѣлѣ воспитанія и обученія важное значеніе принципу наглядности, редакция дастъ въ журналѣ широкое по мѣрѣ этого принципа, въ виду чего текстъ статей будетъ обильно иллюстрированъ рисунками и снимками съ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Разказы, повѣсти, сказки, легенды, пьесы и стихотворенія.	4. Дома и въ чужихъ краяхъ. Выдающіяся событія.
2. Біографіи, воспоминанія, историческіе очерки и картинки.	5. Знакомство съ природою и ея жизнью.
3. Путешествія по Россіи и другимъ государствамъ, странамъ и мѣстностямъ земного шара. Этнографическіе очерки и картинки.	6. Занятія, игры, шарady, загадки, музыка, пѣніе и рисованіе.
	7. Смѣсь. Шутки, комическія картинки и т. п.

Подписчики въ 1906 году получатъ:

24 КНИЖКИ ЖУРНАЛА, со многими иллюстраціями и полосными рисунками. Крупный и четкій шрифтъ.

12 ПРЕМІЙ-ПОДАРОКОВЪ главнымъ образомъ игры, забавы, занятія, имѣющія своей цѣлью дать дѣтямъ возможность заполнить свой досугъ съ интересомъ и пользой, въ виду чего редакция при выборѣ премій будетъ останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которыя безусловно содѣйствуютъ развитію въ дѣтяхъ вниманія изящества и любви къ труду.

Первый номеръ „ПЧЕЛКИ“ желающимъ высылается за 2 семикоп. марки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на годъ

съ доставкой и пересылкой

3 Р.

Допускается разсрочка:

при подпискѣ—1 р., къ
1 апрѣля—1 р. и къ
1 іюля—1 р.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

Издатель И. Д. СЫТИНЪ.

Редакторъ Н. В. ТУЛУПОВЪ.